

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
5 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по восьмому
периодическому докладу Норвегии***

1. Комитет против пыток рассмотрел восьмой периодический доклад Норвегии (CAT/C/NOR/8) на своих 1617-м и 1620-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1617 и 1620), состоявшихся 24 и 25 апреля 2018 года, и принял настоящие заключительные замечания на своих 1646-м и 1647-м заседаниях, состоявшихся 14 и 15 мая 2018 года.

A. Введение

2. Комитет приветствует диалог с делегацией государства-участника и устные ответы и письменную информацию, представленные в связи с поднятыми Комитетом вопросами, которые вызывают у него озабоченность.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником международных договоров или присоединение к международным договорам, которые перечисляются ниже:

- a) Конвенция о правах инвалидов – 3 июня 2013 года;
- b) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 27 июня 2013 года;
- c) Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) – 5 июля 2017 года.

4. Комитет также приветствует следующие инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции:

- a) внесение в 2012 году в Уголовный кодекс поправки, которая предусматривает, что несовершеннолетние не могут быть приговорены к превентивному заключению, если только не существуют «совершенно чрезвычайные обстоятельства»;
- b) введение в июле 2014 года ювенальных наказаний в качестве альтернативы наказанию в виде содержания под стражей для тех несовершеннолетних, которые совершили серьезные и/или повторные преступления, и последующих

* Приняты Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

ювенальных наказаний на срок до одного года, причем оба вида наказания исполняются Службой медиации, а не исправительными службами;

с) внесение в Уголовный кодекс 2005 года поправок о превентивном задержании несовершеннолетних только в случае «крайней необходимости», которые вступили в силу 1 октября 2015 года;

д) включение 1 ноября 2015 года домашнего насилия в качестве отдельного обстоятельства в поправки к Закону о правах пациентов и пользователей;

е) внесение в 2017 году в Закон об оказании психиатрической помощи поправок, расширяющих право пациентов с психосоциальными расстройствами принимать решения относительно их собственного здоровья и предусматривающих предоставление им пятичасовой бесплатной юридической помощи в связи с жалобами по поводу лечения, проведенного без их согласия.

5. Комитет далее приветствует инициативы государства-участника по изменению своих политики, программ и административных мер в целях осуществления Конвенции, включая:

а) создание 22 мая 2015 года нового национального правозащитного учреждения в соответствии с Законом № 33 о национальном правозащитном учреждении Норвегии;

б) назначение парламентского Омбудсмана в качестве национального превентивного механизма по борьбе с пытками и бесчеловечным обращением в рамках Факультативного протокола к Конвенции и создание автономного механизма в канцелярии Омбудсмана в июне 2013 года;

с) презентацию в марте 2013 года «белой книги» по теме насилия в отношении женщин и насилия в семье после утверждения нового национального плана действий, предусматривающего принятие 45 мер в период 2014–2017 годов, развертывание пятилетней программы исследований по проблеме насилия в семье и создание новой схемы финансирования мер по недопущению и пресечению насилия в семье Министерством юстиции и общественной безопасности в 2014 году;

д) запуск в ноябре 2015 года правительством нового плана действий по борьбе с насилием в отношении детей под названием «Счастливое детство остается навсегда», который включает 43 меры; и введение в действие парламентом в октябре 2016 года нового плана по борьбе с насилием в семье и улучшению ухода за детьми, подвергнувшимися злоупотреблениям и сексуальному насилию;

е) запуск в 2016 году правительством нового веб-портала по теме насилия в семье и изнасилований и опубликование генеральным директором государственной прокуратуры доклада о качестве полицейских расследований по делам об изнасиловании;

ф) назначение в июне 2016 года правительством официального законодательного комитета с целью проведения общего обзора регулирования практики принуждения при оказании медицинских услуг и услуг по уходу, включая электроконвульсивную терапию, в свете международных правозащитных обязательств государства-участника.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

6. В пункте 28 своих предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/NOR/CO/6-7) Комитет просил Норвегию представить дополнительную информацию в отношении вызывающих особую озабоченность областей, которые были указаны Комитетом в пункте 11 об одиночном заключении; в пункте 15 – о содержании под стражей иностранцев; в пункте 16 – о правовых гарантиях, предоставляемых просителям убежища и иностранным гражданам, находящимся в ожидании высылки;

и в пункте 22 – о пропавших из центров для просителей убежища несопровождаемых несовершеннолетних. Комитет выражает свою признательность государству-участнику за принятие последующих мер реагирования на эти вопросы и информацию по существу, предоставленную 22 ноября 2013 года (CAT/C/NOR/CO/6-7/Add.1). С учетом этой информации Комитет считает, что рекомендации, содержащиеся в вышеупомянутых пунктах 11, 15, 16 и 22, были частично выполнены (см. пункты 17, 18, 25, 26, 27 и 28).

Определение пытки

7. Комитет все еще обеспокоен тем, что определение пытки в Уголовном кодексе не полностью соответствует статье 1 Конвенции, поскольку оно не содержит ссылки на «дискриминацию какого бы то ни было рода», но при этом в нем по-прежнему перечисляются деяния, основанные на некоторых конкретных формах дискриминации (статья 1).

8. **Принимая к сведению разъяснение государства-участника, Комитет в то же время предлагает государству-участнику еще раз рассмотреть вопрос об изменении нынешнего определения пытки во внутреннем законодательстве, с тем чтобы привести его в полное соответствие с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2, в котором заявляется, что серьезные расхождения между определением в Конвенции и определением, содержащимся во внутреннем законодательстве, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности.**

Инкорпорирование пытки во внутреннее законодательство

9. Комитет сожалеет, что государство-участник по-прежнему сохраняет свою позицию по вопросу о конкретном включении положений Конвенции во внутреннее законодательство (статья 2).

10. **Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/NOR/CO/6-7, пункт 6) о том, чтобы государство-участник дополнительно рассмотрело вопрос о включении всех положений Конвенции во внутреннее законодательство, с тем чтобы обеспечить возможность прямой ссылки на нее в судах.**

Основные правовые гарантии

11. Комитет обеспокоен тем, что лишенные свободы лица в местах содержания под стражей в полиции, в частности находящиеся в предварительном заключении, не могут с момента их задержания пользоваться всеми основными правовыми гарантиями, такими как информирование об их праве подавать жалобы на обращение с ними и условия содержания под стражей, при фактически применяемой процедуре прохождения жалоб, а также в плане доступа к правовой помощи с учетом материального положения (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

12. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем лицам, лишенным свободы, по закону и на практике предоставлялись все основные правовые гарантии с момента их задержания в соответствии с международными стандартами, включая информирование задержанных лиц об их правах, проведение по их просьбе медицинского освидетельствования, предпочтительно врачом по их собственному выбору, наличие доступа к адвокату или бесплатной юридической помощи во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, особенно в ходе расследований и допросов, информирование об их праве подавать жалобы и о фактической процедуре прохождения жалоб и предъявление судье в течение 48 часов с момента их задержания.**

Длительное содержание под стражей в камерах полицейских участков

13. Отмечая сокращение числа нарушений, Комитет вновь выражает свою обеспокоенность по поводу продолжающегося использования камер задержания в полиции для досудебного содержания под стражей сверх установленного законом

предельного срока 48 часов, а в случае несовершеннолетних – 24 часов, которое может автоматически вести к изоляции задержанных лиц вследствие недостаточной вместимости тюрем для их размещения. Он также выражает озабоченность по поводу условий содержания под стражей в некоторых полицейских учреждениях, не соответствующих международным стандартам, о которых сообщалось в отношении штаб-квартиры полиции Бергена, где в камерах нет окон и заключенным не предоставляются продукты личной гигиены либо они не могут пользоваться душевыми комнатами и совершать прогулки на свежем воздухе (статьи 2, 11 и 16).

14. Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/NOR/CO/6-7, пункт 10), согласно которой государству-участнику следует отказаться от использования камер для содержания задержанных под стражей в полиции сверх 48 часов, которые предусмотрены законом. Ему следует неукоснительно выполнять новые руководящие принципы в отношении использования камер для содержания задержанных под стражей в полиции, составленные в июле 2015 года Национальным управлением полиции, с тем чтобы свести к минимуму число лиц, которые после ареста проводят под стражей в полиции более 48 часов. Досудебное содержание под стражей несовершеннолетних следует использовать в качестве крайней меры с соблюдением четко сформулированных руководящих принципов, а дети не должны содержаться в полицейских участках без проведения судебного слушания более 24 часов – предельного срока, предусмотренного в Уголовно-процессуальном законе, при этом нужно стремиться к применению мер, альтернативных содержанию под стражей в полиции. Государству-участнику следует расширить или модернизировать существующие полицейские участки с неадекватными условиями и после истечения установленного законом срока переводить всех лиц, содержащихся под стражей до суда, в тюремные учреждения.

Изоляция при содержании под стражей до суда

15. Комитет выражает обеспокоенность широко распространенной практикой систематической изоляции лиц, зачастую не требующейся по причинам, связанным с расследованием, в период досудебного содержания под стражей в камерах полицейских участков на основании во многом дискреционных оценок, которые нередко не могут быть юридически оспорены. Она может фактически представлять собой одиночное заключение и является следствием недостаточности пространства в тюремных зданиях и нехватки персонала в стандартных центрах содержания под стражей. Комитет также обеспокоен уровнем самоубийств в местах предварительного заключения и психическими и другими медицинскими проблемами, которые могут возникать в результате введения режима изоляции и в связи с которыми не всегда можно предоставить лечение (статьи 2, 11 и 16).

16. Государству-участнику следует строго соблюдать правило 48-часового содержания под стражей и обеспечивать, чтобы лица, находящиеся в предварительном заключении, в возможно короткие сроки переводились во время их содержания под стражей в камерах полицейских участков в тюремные учреждения во избежание ненужной изоляции, которую можно фактически приравнять к одиночному заключению, и которая вызывает проблемы с психическим здоровьем. Оно должно применять жесткие критерии в отношении изоляции и предоставлять заключенным юридические и процессуальные гарантии для урегулирования их положений в целях предотвращения дискреционных оценок, а также оказывать им надлежащую психологическую и другую медицинскую помощь, в частности в тех случаях, когда они подвергаются изоляции. Государству-участнику следует обеспечить достаточность тюремных учреждений и персонала, а также надлежащие материальные условия в целях удовлетворения потребностей всех лиц, содержащихся под стражей до суда, и для их размещения.

Одиночное заключение

17. Комитет обеспокоен:

a) сохраняющимися значительными масштабами практики длительной изоляции и увеличением числа зарегистрированных случаев исключения из основного контингента, изоляции, обособления и применения к подследственным и осужденным аналогичных ограничительных режимов, равносильных одиночному заключению и в значительной мере обусловленных состоянием зданий и нехваткой персонала, и в частности появившемся 24 марта 2018 года в газете «Бергенс Тиденде» сообщением о том, что в городской тюрьме Бергена один заключенный провел в изоляции в карцере за два предыдущих года почти 1 700 часов (979 часов в 2016 году и 700 часов в 2017 году);

b) тем, что помещение в условия фактической изоляции, аналогичные одиночному заключению, производится не на базе отдельного административного решения с правовым основанием для исключения из основного контингента и что, следовательно, оно не может быть оспорено или обжаловано;

c) отсутствием установленного максимума дней, в течение которых заключенный может содержаться в полной изоляции, и тем, что до сих пор не вступили в силу поправки к Закону об исполнении наказаний, в соответствии с которыми изоляция более не может применяться в качестве дисциплинарной меры в отношении несовершеннолетних, а при ее применении в качестве превентивной меры она должна ограничиваться максимум семью днями;

d) тем, что правовое основание для использования одиночного заключения и установления его длительности по-прежнему является недостаточно четким и может быть результатом принятия дискреционных решений без соблюдения принципа соразмерности, что препятствует возможности осуществления административного или судебного надзора и может быть приравнено к нарушениям Конвенции (статьи 2, 11, 12, 13, 14 и 16).

18. Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/NOR/CO/6-7, пункт 11) государству-участнику о том, чтобы оно обеспечило полное соблюдение Конвенции и Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятых в 2015 году, и ему следует:

a) эффективно осуществлять введенные правительством в марте 2017 года пересмотренные руководящие принципы, которыми устанавливаются подробные критерии применения одиночного заключения, и обеспечивать, чтобы проблемы, связанные с инфраструктурой и комплектованием штата персонала, не использовались в качестве основания для исключения из основного контингента;

b) сократить практику одиночного заключения и применять его только в таких ситуациях, когда это является крайней необходимостью, и внести изменения в законодательную базу, с тем чтобы ограничить применение такого заключения исключительными обстоятельствами;

c) обеспечить, чтобы лиц, подвергающихся одиночному заключению, на ежедневной основе посещал медицинский персонал, чтобы их изоляция прекращалась при выявлении ее негативного влияния на их здоровье и чтобы они пользовались процессуальными гарантиями и имели право подавать жалобы и представлять свои дела на судебный пересмотр;

d) провести анализ и оценку последствий практики изоляции или полного исключения из основного контингента для психического и физического здоровья заключенных для их уменьшения и с целью использования, когда возможно, альтернативных и менее интрузивных мер;

e) обеспечить, чтобы практика фактической изоляции заключенных, аналогичная одиночному заключению, например полное исключение из основного контингента, имела под собой в качестве основания политику,

законодательство и соответствующие руководящие принципы, и установить максимальное количество дней, в течение которых заключенный может оставаться полностью исключенным из основного контингента;

f) предоставлять заключенным информацию об их юридических правах и продлить сверх нынешних 48 часов предельные сроки административного обжалования заключенными решений об их исключении из основного контингента или одиночном заключении;

g) провести обзор существующих механизмов контроля и средств правовой защиты, обеспечить подготовку подробных статистических данных об использовании практики изоляции и полного ограждения от контактов с людьми, предоставить их Комитету и обнародовать;

h) освободить от административной АВЕ-реформы, предусматривающей ежегодное сокращение бюджета для всех правительственных структур начиная с 2014 года в качестве меры содействия правительственным реформам по снижению бюрократизации и повышению эффективности, все места содержания лишенных свободы лиц и не проводить их в них, с тем чтобы здоровье и жизнь таких лиц не ставились под угрозу из-за недостаточной вместимости зданий и недостаточных условий, а также вследствие нехватки персонала в них.

Уход за психическим здоровьем заключенных

19. Комитет обеспокоен информацией о том, что весьма высокий процент заключенных имеет проблемы с психическим здоровьем и не всегда получает надлежащую психиатрическую медицинскую помощь. Он по-прежнему обеспокоен серьезным дефицитом психиатрических медицинских услуг и совершенно недостаточной вместимостью стационарных психиатрических отделений для размещения заключенных с серьезными психическими заболеваниями, по причине которых их зачастую помещают в изоляцию, в частности в карцеры, что ведет к дальнейшему ухудшению состояния их здоровья. Он особенно обеспокоен сообщениями об отсутствии надлежащего медицинского ухода за лицами с симптомами тяжелых психических заболеваний в тюрьмах «Ила», «Уллерсмо» и «Ална» (статьи 2, 11, 12, 13, 14 и 16).

20. Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/NOR/CO/6-7, пункт 13) государству-участнику о том, чтобы оно приняло все меры к обеспечению того, чтобы заключенные с психическими расстройствами и серьезными проблемами психического здоровья получали адекватную психиатрическую медицинскую помощь путем повышения вместимости стационарных психиатрических отделений, в том числе в отделах безопасности, и предоставления полноценного доступа к услугам психиатрической медицинской помощи во всех тюремных учреждениях. Ему следует отказаться от использования практики полной изоляции лиц, страдающих умственными и психосоциальными расстройствами, особенно в тех случаях, когда такие меры могут усугубить их состояние.

Использование мер принуждения при психиатрическом медицинском уходе

21. Принимая к сведению поправки, внесенные в Закон о психиатрической помощи в 2017 году, и назначение комитета по законодательству для оценки использования принудительных мер при оказании медицинских услуг и услуг по уходу, который согласно графику должен представить доклад правительству в июне 2019 года, Комитет в то же время выражает озабоченность:

а) продолжающимся широким применением в учреждениях психиатрии и психического здоровья средств иммобилизации и других методов принуждения, включая недобровольную электроконвульсивную терапию, с созданием риска долгосрочных и необратимых пагубных физических и психических последствий, в частности в связи с принудительным назначением нейролептических лекарств и других психотропных препаратов;

b) слабостью процессуальных гарантий для пациентов и отсутствием практики применения менее интрузивных мер в качестве первого средства для защиты пациентов, подвергаемых лечению без их согласия, в частности электроконвульсивному лечению; а также недостаточностью доводимой до пациентов информации и предоставляемых им возможностей для подачи жалоб на применяемое к ним лечение, а также существующими опасениями по поводу преследования за подачу таких жалоб;

c) отсутствием ясности в отношении периодичности и обстоятельств применения принудительного электроконвульсивного лечения в различных психиатрических медицинских учреждениях и наличием географических различий в применении недобровольных мер, а также отсутствием практики официальной регистрации недобровольных форм лечения и уведомления о них пациентов в письменном виде;

d) тем, что принудительное назначение электроконвульсивной терапии регулируется руководящими принципами, а не официально принятым законодательством;

e) отсутствием требования о получении второго мнения от независимого специалиста здравоохранения;

f) тем, что осуществление национальной стратегии по расширению практики добровольного лечения в психиатрических службах (2012–2015 годы) не привело к сокращению масштабов использования принуждения (статьи 2, 11, 12, 13, 14 и 16).

22. Комитет вновь повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/NOR/CO/6-7, пункт 14) государству-участнику:

a) **обеспечить, чтобы любой правоспособный пациент, госпитализированный добровольно или недобровольно, получал всю информацию о лечении, которое будет ему предписано, в частности о его обособлении, и возможность отказаться от обособления, лечения либо применения любых других мер медицинского вмешательства, например назначения нейролептических лекарств и электроконвульсивной терапии;**

b) **способствовать психиатрическому уходу с целью предохранения достоинства пациентов, как взрослых, так и несовершеннолетних, и продолжать усилия, направленные на прекращение практики необоснованного применения силы принуждения, в частности путем внесения дальнейших поправок в законодательство;**

c) **применять принудительные меры при уходе за психическим здоровьем только в соответствии со стандартами в области прав человека и предусматривать в законодательстве любые отступления от принципа свободного и осознанного согласия, которые должны быть связаны только с четко и строго определенными исключительными обстоятельствами;**

d) **обеспечить официальную регистрацию неконсенсуальных принудительных мер и информирование пациентов о них в письменном виде;**

e) **обеспечить, чтобы неконсенсуальное психиатрическое лечение, если оно вообще применяется, использовалось лишь в исключительных случаях в качестве крайней меры в течение максимально короткого времени, когда это абсолютно необходимо для защиты жизни или здоровья соответствующего лица, только если это лицо не в состоянии дать согласие на него, и проводилось под независимым контролем;**

f) **обеспечить формулирование четких и подробных нормативных положений об использовании средств иммобилизации, в том числе кроватей с фиксаторами, и других методов принуждения в психиатрических учреждениях с целью существенного сокращения их использования и его продолжительности и для предотвращения географических различий в этих показателях;**

g) установить в интересах пациентов четкие и эффективные процессуальные гарантии, в частности создать законодательные положения о принятии решений при посторонней помощи по доверенности и эффективных механизмах подачи и рассмотрения жалоб, и обеспечивать эффективный доступ пациентов к юридическим консультациям, включая бесплатную правовую помощь, а также их обязательное информирование о данном праве, пока это требуется, равно как и неприменение к ним в отместку со стороны персонала мер преследования за пользование механизмами подачи жалоб;

h) укрепить нормативную базу и предусмотреть в законодательстве обстоятельства, допускающие ограниченное использование принудительного электроконвульсивного лечения, и установить систему сбора и публикации единообразной статистической информации об использовании средств имобилизации и других методов принуждения, в частности электроконвульсивного лечения, которые должны официально регистрироваться и быть объектом пристального внимания со стороны надзорных комиссий;

i) рассмотреть вопрос о включении в законодательство положения об отмене такого вида интрузивного и необратимого лечения, как электроконвульсивная терапия;

j) предоставлять возмещение и обеспечивать реабилитацию лицам, подвергшимся злоупотреблениям и произволу в виде неконсенсуального психиатрического лечения без соблюдения процессуальных гарантий и независимого надзора.

Насилие в отношении женщин

23. Принимая к сведению меры, принятые государством-участником, Комитет в то же время выражает обеспокоенность по поводу действий или бездействия, допускаемых с ведома или молчаливого согласия представителей государства, в связи с большим числом случаев насилия в отношении женщин. Он, в частности, обеспокоен:

a) тем, что в статью 291 Уголовного кодекса не были внесены поправки с той целью, чтобы отсутствие свободного согласия стало центральным элементом определения изнасилования, в то время как совершение любого деяния сексуального характера без получения согласия является уголовным преступлением по смыслу статьи 297, где предусматривается более легкое наказание;

b) сообщениями о неэффективных или ненадлежащих расследованиях случаев изнасилования, незначительным числом вынесенных уголовных приговоров за изнасилования и высокой долей оправдательных приговоров за изнасилования по сравнению с другими насильственными преступлениями;

c) числом случаев насилия, включая сексуальные нападения, в отношении саамских женщин и девочек, а также других уязвимых групп, таких как дети и пожилые люди, и сообщениями о недоверии саамских общин к государственным органам (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

24. Государству-участнику следует:

a) внести изменения в статью 291 Уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы отсутствие добровольного согласия стало центральным элементом определения изнасилования в соответствии с международными стандартами и его обязательствами по Стамбульской конвенции, с той целью, чтобы случаи изнасилования, выходящие за рамки его нынешнего узкого определения, не рассматривались как незначительное правонарушение сексуального характера и дела по ним не закрывались «за недоказанностью уголовного деяния»;

б) усилить потенциал и профессиональную подготовку сотрудников полиции, прокуроров и судей с целью более эффективного расследования случаев насилия в отношении женщин, включая сексуальное насилие, например изнасилования, и уголовного преследования за них;

с) изучить глубинные причины насилия и разработать план действий, направленный на предупреждение насилия, защиту от него и решение проблемы насилия, включая сексуальные нападения в общине саами, в консультации с общиной саами и активизировать усилия по укреплению доверия к государственным органам.

Положение несовершеннолетних просителей убежища

25. Комитет обеспокоен тем, что значительное число несопровождаемых несовершеннолетних просителей убежища в возрасте от 15 до 18 лет исчезают из назначенных центров приема, в частности при приближении возраста 18 лет, поскольку большинству несовершеннолетних выдаются временные разрешения на пребывание, срок действия которых истекает по достижении этого возраста, и они могут подвергнуться принудительному возвращению в страны происхождения или транзита. Он также обеспокоен тем, что качество ухода за ними не равноценно качеству ухода за детьми со стороны служб социальной защиты детей. Комитет выражает обеспокоенность по поводу недостаточности мер защиты и безрезультативности расследований, касающихся исчезнувших несовершеннолетних, поскольку они уязвимы перед лицом торговли людьми и преступностью (статьи 2, 11 и 16).

26. Государству-участнику следует обеспечивать несопровождаемым несовершеннолетним просителям убежища в возрасте от 15 до 18 лет предоставление ухода такого же качества, что и детям, находящимся на попечении служб социальной защиты детей, и при этом укреплять их защиту. Ему следует обеспечить эффективное предотвращение подобных случаев исчезновения ищущих убежища молодых лиц, в частности за счет тщательного расследования таких случаев, когда они происходят, включая проведение эффективного полицейского расследования и осуществление уголовного преследования по делам о торговле людьми.

Положение в центрах содержания мигрантов

27. Принимая к сведению факт пересмотра правил пересельного центра «Трандум» и создание дополнительных центров содержания иммигрантов, Комитет в то же время выражает обеспокоенность по поводу обращения с просителями убежища там, в частности фактами их личного обыска, которые можно охарактеризовать как унижение достоинства и нарушение физической неприкосновенности проживающих в них лиц, а также тем, что на некоторых из них при переводе в другие учреждения надевали наручники. Он также обеспокоен тем, что не во всех центрах содержания иммигрантов при их прибытии туда им оперативно и в обязательном порядке предлагается пройти медицинский осмотр, в частности в связи с длительными задержками и отказом некоторых муниципалитетов, где находятся центры для приема беженцев, оказывать медицинские услуги лицам, ищущим убежище, со ссылкой на языковые и культурные трудности, отсутствие у них экспертного опыта и неопределенный статус проживания тех. Это не позволяет выявлять признаки пыток и обеспечить необходимое лечение пострадавшим лицам (статьи 3, 11 и 16).

28. Комитет подтверждает (см. CAT/C/NOR/CO/6-7, пункт 15), что государству-участнику следует обеспечить, чтобы обращение с лицами, находящимися в пересельном центре «Трандум», а также в других местах содержания иммигрантов, соответствовало закону и чтобы они содержались в них только в течение предусмотренного законом срока, а существующие условия и обращение с ними согласовывались с международными стандартами, в том числе с Правилами Нельсона Манделы. Они должны также пользоваться всеми гарантиями недопущения в отношении них принудительного возвращения. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы во всех центрах по прибытии

туда размещаемых в них лиц им оперативно и в обязательном порядке предлагалось пройти медицинский осмотр, и установить процедуры для выявления среди просителей убежища жертв пыток и оценки угрозы применения пыток в случае высылки.

Подготовка кадров

29. Принимая к сведению подготовку и образовательные программы, обеспечиваемые для сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, и меры, принимаемые для развития непринудительных методов расследования, Комитет в то же время выражает озабоченность по поводу выявления государственными органами контроля того факта, что сотрудники тюрьмы «Норгерхавен» в Нидерландах, которую Норвегия взяла в аренду на трехлетний период, заканчивающийся 31 августа 2018 года, продемонстрировали низкий уровень знаний положений Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола) и что обучение положениям Конвенции и Стамбульского протокола не может быть обеспечено всем медицинским работникам и другим специалистам, имеющим дело с лишенными свободы лицами в государстве-участнике (статьи 2, 10, 11 и 16).

30. Государству-участнику следует:

а) обеспечить включение Стамбульского протокола как существенной части в курс профессиональной подготовки всех медицинских специалистов и других государственных должностных лиц, работающих с лишенными свободы лицами;

б) придать обязательный характер подготовке должностных лиц правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, а также судей, прокуроров и адвокатов на темы положений Конвенции и абсолютного запрета пыток;

в) разработать и внедрить конкретные методологии для оценки эффективности и действенности программ профессиональной подготовки и обучения, соответствующих государственным должностным лицам по теме положений Конвенции под углом зрения ориентации на сокращение числа случаев применения пыток.

Мониторинг мест лишения свободы

31. Комитет обеспокоен тем, что при аренде государством-участником тюрьмы «Норгерхавен» в Нидерландах обеспечивался лишь ограниченный доступ к ней для целей контроля за обращением с заключенными. Он также обеспокоен тем, что большинство заключенных, переведенных в тюрьму «Норгерхавен», были иностранцами (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

32. Государству-участнику следует:

а) воздерживаться от аренды мест содержания под стражей за пределами его территории, а также обеспечить, чтобы должностные лица государства-участника и государственные контрольные органы, включая национальный превентивный механизм и национальное правозащитное учреждение, имели возможность в полном объеме выполнять свои обязательства по Конвенции, в частности наблюдать и контролировать условия содержания во всех тюрьмах и местах, где содержатся лица, лишенные свободы;

б) обеспечить наличие достаточного числа сотрудников персонала пенитенциарных учреждений с необходимым уровнем компетентности;

в) воздерживаться от применения каких-либо дискриминационных мер содержания под стражей к иностранцам в центрах содержания под стражей за пределами своей территории.

Процедура последующих действий

33. Комитет просит государство-участник представить к 18 мая 2019 года информацию о последующих мерах в связи с рекомендациями Комитета в отношении длительного содержания под стражей в камерах полицейских участков, охраны психического здоровья заключенных и положения дел в центрах для содержания иммигрантов (см. пункты 14, 20 и 28 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о его планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

34. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно еще не является.

35. К государству-участнику обращается просьба широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

36. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который станет его девятым периодическим докладом, к 18 мая 2022 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой отчетности, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его девятый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.